

Глава 16

Мама сказала, что они уедут на несколько дней.

Мальчик обрадовался — дни, проведённые вместе с матерью, и без того были наперечёт, а тот человек вечно не позволял им побыть вдвоём.

Это же его мать. Почему им нельзя быть вместе?

Мальчик взволнованно собирал вещи, стараясь взять с собой побольше — вдруг они задержатся надолго, вдруг вообще можно будет не возвращаться.

Он так обрадовался, что не заметил, как за спиной открылась дверь.

Та самая дверь, которую он нарочно сломал, оказывается, была давно починена — теперь она открывалась совершенно бесшумно.

Мальчик, напевая что-то себе под нос, оглядел комнату: чего ещё не хватает? Он взял со столика у кровати несколько книг — брать ли их с собой? Подумав, отложил обратно.

Книги слишком тяжёлые, а он не хотел, чтобы мама тащила их за него. Вот если бы поблизости нашлась библиотека — он бы взял книги там.

Оглядев почти собранный чемодан, мальчик радостно улыбнулся.

"На твоём месте я бы всё-таки взял эти книги", — раздался за спиной ласковый, смешливый голос.

Тело мальчика мгновенно окаменело, руки и ноги онемели от испуга.

"Вы, оказывается, собрались уезжать — а мне даже не сказали?" — человек подошёл ближе, обнял его за плечи и притянул к себе.

Мальчик молчал. Губы едва заметно дрожали, а горло будто сдавило — ни звука не вырывалось.

Перед этим человеком он никогда не мог произнести ни слова.

"Надеюсь, вы хорошо проведёте время. Завтра, кажется, дождя не будет, так что ваш рейс вряд ли отменят. Знаешь, я всегда переживаю, когда вы куда-то уезжаете — вдруг что-нибудь случится. Даже уснуть не могу."

У мальчика похолодело внутри.

Тем вечером мама виновато сказала ему, что её отправляют в командировку — работу, о которой она давно мечтала, — а погулять они съездят потом, когда она вернётся.

Мальчик промолчал. Он знал: этого "потом" может не наступить никогда.

Но он лишь улыбнулся и послушно раскрыл заботливо собранный чемодан, укладывая вещи обратно на место.

Где-то за дверью, ему почудилось, послышался тихий смех.

25 сентября, девять часов утра.

Снова стояла невыносимая жара. Юань Чэ и Кэ Жань договорились встретиться на улице Хунци, чтобы вместе отправиться в гости к университетскому руководителю, жившему в жилом комплексе неподалёку.

Хотя не было ещё и девяти, волны зноя одна за другой накрывали всякого, кто стоял на улице. Даже в тени дерева спина Юань Чэ уже взмокла от пота. Он утёр лоб, оглядел свой чересчур официальный костюм и невольно усмехнулся над самим собой.

Утром он специально заехал домой, принял душ, побрился и облачился именно в этот костюм — тот самый, что покупал когда-то на свадьбу сына начальника отдела, где вёл церемонию. С тех пор костюм так и провисел в шкафу: слишком уж строгий, совсем не в его вкусе.

Себе он объяснял это так: идя на встречу с университетским преподавателем, нельзя выглядеть кое-как.

Но какой-то тихий голос внутри нащёптывал правду: признайся, ты просто не хочешь проигрывать Кэ Жаню.

Как-никак ему было почти тридцать, а он тут соревновался с мальчишкой, только-только окончившим университет, — да ещё в самой ребяческой из форм.

Он уже всё утро посмеивался над собой из-за этого. Расстегнув верхнюю пуговицу воротника, Юань Чэ раздражённо пнул воздух и, прекрасно всё про себя понимая, продолжил ждать.

Взглянув на часы, он понял, что до назначенного времени оставалось ещё несколько минут, и

зашёл в соседний супермаркет — там сразу повеяло прохладой. Пройдясь вдоль полок, он подошёл к отделу с едой, взял два хлеба, две коробки молока и упаковку колбасок и направился к кассе.

Позавчерашнее похмелье вкупе с суматошным днём привели к тому, что сегодня он проспал до восьми, а потом, наскоро собираясь, даже не успел позавтракать.

Пропускать завтрак для него было делом привычным — если бы не тупая боль в желудке, он бы, наверное, вовсе забыл, что такая вещь, как завтрак, существует.

Перед ним в очереди на кассу стояли ещё трое. Юань Чэ поднял взгляд на улицу — Кэ Жаня пока не было видно. Он уже собирался отвернуться, когда заметил, как у того самого дерева, под которым он недавно стоял, остановилась легковая машина, и из неё вышел Кэ Жань.

На нём снова была рубашка с коротким рукавом, только теперь светло-голубая, в паре с бежевыми брюками — выглядел он свежо и опрятно.

Юань Чэ уже было поднял руку, чтобы поприветствовать его, как вдруг из машины вышла ещё и женщина — она что-то говорила Кэ Жаню с явной теплотой и близостью в жестах.

Юань Чэ тут же опустил руку и, глядя на Кэ Жаня сквозь чисто вымытое стекло витрины, приподнял бровь.

Вот оно что — у этого парня, оказывается, есть девушка, да ещё, судя по всему, из обеспеченной семьи. А то ходит такой весь незрелый, а в этом деле, выходит, вполне себе шустрый. Юань Чэ бросил на них кислый взгляд и отвернулся, уставившись на засаленный затылок стоявшего перед ним в очереди человека.

От одного этого зрелища у него разом пропал аппетит. Заботясь о собственном пищеварении, Юань Чэ снова перевёл взгляд на дерево.

На лице Кэ Жаня не было и следа вчерашней скованности — он, слегка склонив голову, с улыбкой слушал женщину, больше внимая, чем говоря сам, и время от времени легонько касался рукой её плеча, тут же убирая ладонь. Судя по тому, как они стояли, это была парочка, прощающаяся после свидания.

Договорив, женщина легонько поцеловала Кэ Жаня в щёку и села обратно в машину.

Как только машина отъехала и скрылась из виду, выражение на лице Кэ Жаня переменилось: мягкость, только что казавшаяся почти нежной, сменилась холодным равнодушием.

Юань Чэ был ошеломлён увиденным. Ему доводилось встречать людей двуличных, но он никак не ожидал, что Кэ Жань окажется одним из них.

За годы службы Юань Чэ повидал бесчисленное множество людей и выработал наметанный глаз, безошибочный на девяносто пять процентов. Весь вчерашний день он украдкой присматривался к Кэ Жаню — этот парнишка, который смущался, стоило поднять на кого-то взгляд, казался слишком уж неопытным, настоящим желторотиком.

Настолько, что ближе к концу рабочего дня Юань Чэ даже успел мысленно попенять себе за собственное дневное ребячество.

А теперь он собственными глазами увидел совсем другого человека — ничего общего со вчерашним Кэ Жанем.

О чём сейчас думает Кэ Жань? Презирает? Насмехается? Торжествует? Может, и та почтительность, с которой он держался с коллегами из третьей группы, — тоже лишь маска?

Та капля симпатии, что успела накопиться у Юань Чэ за вчерашний первый рабочий день Кэ Жаня, вмиг развеялась без следа после увиденного.

Что ж, простодушных людей на этом свете и вправду не бывает.

Расплатившись, Юань Чэ вышел из магазина и увидел, что Кэ Жань стоит под деревом, оглядываясь по сторонам.

Завидев Юань Чэ, Кэ Жань, только что казавшийся совершенно спокойным, вдруг снова напрягся — на лице проступила прежняя скованность, чуть ли не растерянность, а спина невольно выпрямилась.

Юань Чэ пристально всмотрелся ему в глаза, но не нашёл в них ни следа притворства.

Либо этот человек искусный притворщик, каких поискать, либо всё это — правда.

Не увидь Юань Чэ той сцены собственными глазами, он бы искренне поверил, что перед ним — осторожный, немного простодушный новичок, только-только вступивший в профессию.

Уж не играет ли этот "новичок" с ним в какую-то игру? Что ж, если хочет играть — он подыграет до конца.

Юань Чэ бросил Кэ Жаню один из хлебов, всем видом изображая, будто ничего не заметил:

"Держи, этот вкусный."

"О, спасибо, — Кэ Жань взял хлеб, но разворачивать не спешил, только держал его в руках,

глядя, как Юань Чэ уже всю чередует укусы хлеба с глотками молока."

Глядя, как тот в два счёта проглотил половину хлеба, Кэ Жань слегка улыбнулся:

"Так поздно, а ты ещё не завтракал?"

"А что, ты уже поел?"

"А, да, немного перекусил, — Кэ Жань мял хлеб в руках, и тот, только что пышный, уже превратился в плоскую лепёшку."

Юань Чэ в два укуса разделался со своим хлебом, выхватил из рук Кэ Жана его порцию, разорвал упаковку и откусил огромный кусок, невнятно пробормотав с набитым ртом:

"Не ешь — так хоть не мни, а то раздавишь, невкусно будет."

"Прости, спасибо, — а тем временем Юань Чэ уже расправился и с хлебом, и с молоком."

Он вытер уголок рта и, не сказав ни слова, направился напрямик к жилому комплексу, судя по виду — недешёвому.

Комплекс явно относился к элитному классу: охранников на входе, судя по всему, отбирали тщательно и специально готовили — от осанки до выражения лица всё было безупречно, будто все жильцы здесь состояли в родстве с императорской семьёй.

Охранник смерил обоих взглядом с ног до головы, внимательно изучил удостоверения и только потом с улыбкой спросил:

"Товарищи из полиции, в какой подъезд вам, к кому?"

"Здесь проживает профессор Университета Т по фамилии Хэ?"

"Профессор из Т? У нас тут таких двое. Вам какой нужен?"

"Да? И кто же они?"

"Один — профессор Хэ Цимэн, другой — профессор Хэ Чао."

"Тогда нам нужен профессор Хэ Чао."

"Он живёт в пятнадцатом подъезде, на третьем этаже."

Охранник улыбался дежурной, заученной улыбкой и больше не проронил ни слова, но в его взгляде читалось откровенное любопытство — похоже, в голове у него уже начала складываться целая история.

Все дома в комплексе были двухуровневыми, а пятнадцатый подъезд стоял в глубине, в стороне от прочих. Чем дальше они шли, тем тише становился уличный шум, и тем спокойнее ощущалось вокруг. Комплекс напоминал лабиринт — дважды пришлось спрашивать дорогу, прежде чем они наконец нашли нужный подъезд. Нажав на звонок квартиры на третьем этаже, они долго ждали, пока изнутри не донёсся приятный женский голос:

"Кто там?"

Юань Чэ поднёс удостоверение к объективу видеодомофона:

"Здравствуйте, мы из полиции, хотели бы поговорить с профессором Хэ."

По ту сторону снова повисла долгая пауза, прежде чем голос ответил:

"Простите, мужа сейчас нет дома. Приходите после обеда, он должен вернуться."

"Вы супруга профессора Хэ? Мы только что связывались с ним, он сказал, что скоро будет, и попросил нас подождать здесь."

"Вот как? Ну, тогда проходите."

Раздался щелчок, дверь открылась. Пока они с Кэ Жанем поднимались по лестнице, тот тихо спросил:

"Когда ты успел с ним связаться?"

"Не связывался."

"Тогда... разве это не как-то нехорошо?"

"Не переживай, у меня свои методы."

Когда они поднялись, дверь на третьем этаже уже была открыта: на пороге, слегка улыбаясь, стояла элегантная женщина в тёмно-зелёном ципао.

Она вся, от макушки до пят, дышала утончённостью: тонкие черты лица, пышно уложенные волосы, скреплённые перламутровым украшением, ципао, подчёркивающее изящную фигуру, и стройные ноги, делавшие её ещё выше ростом.

Глядя на такую женщину, Юань Чэ невольно вспомнил фразу: "Любоваться можно, но приближаться непозволительно" — а следом пришла куда более приземлённая мысль: везёт же этому профессору.

Женщина заговорила своим низким, чуть хрипловатым голосом с особой женской бархатистостью:

"Здравствуйте, товарищи полицейские, проходите."

Кэ Жань и Юань Чэ вежливо кивнули, переобулись в тапочки у входа и вошли внутрь.

Квартира оказалась двухуровневой, светлой и просторной: гостиная занимала бóльшую часть первого этажа, а в её углу стояли рояль на трёх ножках и гуцинь.

Телевизора здесь не было — зато стояла явно недешёвая напольная акустическая система. Наискосок от колонок обнаружился старинный проигрыватель пластинок — такие раньше можно было увидеть разве что на экране, — а рядом на полке аккуратными рядами выстроились пластинки.

Всё помещение производило впечатление безупречной чистоты и порядка, будто гости оказались не в обычной квартире, а внутри изящной картины.

Едва переступив порог, они ощутили пьянящий аромат лилий: большой букет стоял в молочно-белой вазе на прозрачном стеклянном столике, ещё лилии виднелись в углу комнаты и на столике у окна. Цветы и цвет штор перекликались друг с другом, создавая необъяснимое ощущение уюта.

Гостей провели к молочно-белому дивану; между двумя группами диванов стоял книжный шкаф, а на нём — аккуратный ряд глиняных фигурок с на редкость живыми, милыми лицами.

Глядя на идеально расправленные накидки на спинке дивана и подушки с рисунком лилий в тон, оба замерли перед диваном, не решаясь сесть, — боялись что-нибудь помять.

Хозяйка вскоре вернулась с подносом:

"Присаживайтесь, не стесняйтесь. Простите, что заставила ждать, — я просто позвонила проверить, действительно ли вы из полиции."

"Правильно сделали, сейчас развелось немало желающих выдать себя за полицию, — Кэ Жань и Юань Чэ наконец сели на диван, стараясь ничего не примять и держась почти на весу."

"Ну что вы. Выпейте пока чаю, подождите немного — он хоть и сказал, что скоро будет, но раньше, чем через полчаса, вряд ли появится."

"Спасибо. Простите, как вас зовут?"

"Моя фамилия Люй, зовут Люй Ижоу. Вы такие молодые, а уже служите в народной полиции — это достойно уважения."

"Что вы, мы, кажется, примерно одного возраста, — сказал Юань Чэ не просто из вежливости: на вид Люй Ижоу было никак не больше тридцати."

"Я гораздо старше вас. Впрочем, ладно, возраст женщины — не тема для разговора."

"Простите, я лишнего сказал. Скажите, вашего мужа зовут Хэ Цимэн?"

Люй Ижоу удивлённо распахнула глаза:

"А? Вы к профессору Хэ Цимэну? Тогда вы ошиблись адресом, они живут не здесь, а в девятом корпусе."

Юань Чэ, нахмурившись, заглянул в свой блокнот:

"Ошиблись? А сколько всего профессоров Хэ на филологическом факультете Университета Т?"

"Двое: один мой муж, другой — профессор Хэ Цимэн, — Люй Ижоу нисколько не рассердилась и с улыбкой всё разъяснила."

"Ну надо же, так оплошали, — Юань Чэ хлопнул себя по лбу с несколько преувеличенным раскаянием."

Люй Ижоу мягко улыбнулась и отпила из чашки:

"Их и в университете вечно путают. А что вы хотели узнать у профессора Хэ Цимэна? Может, я смогу помочь?"

"И правда, они же из одного университета, может, ваш муж что-то знает, — сказал Юань Чэ, будто его осенило."

"Возможно. Муж рассказывает мне абсолютно всё, — Люй Ижоу тронула рукой причёску и, слегка склонив голову, улыбнулась."

"Скажите, вам известно, что в этом году среди поступивших на программу для взрослых в Университете Т была студентка по имени Цюй Цзин?"

Люй Ижоу сразу покачала головой:

"Про приём абитуриентов я, честно говоря, мало что знаю, тем более про программу для взрослых — там же обычные люди с улицы, они даже на занятия не ходят. А что с этой Цюй Цзин?"

"И правда, — кивнул Юань Чэ. — Да ничего особенного, просто хотим разузнать о её окружении. Она проходит потерпевшей по одному делу."

"Потерпевшей? — тихо повторила Люй Ижоу, водя пальцем по краю чашки."

"Печальная, если разобраться, история: и жену, и мужа убили почти одновременно, остался только сын, — Юань Чэ покачал головой с самым сочувственным видом."

Кэ Жань бросил на него удивлённый взгляд, а тот, поймав его глазами, едва заметно подмигнул.

Кэ Жань сориентировался быстро — тотчас всё понял и перевёл взгляд на лицо Люй Ижоу.

"Одновременно? Убили? — на лице Люй Ижоу отразилось искреннее изумление, она несколько раз моргнула, глядя на Юань Чэ с явным недоумением."

"Да, Цюй Цзин убили, и её мужа тоже, почти в то же самое время, причём весьма жестоко."

"Как же так... — пробормотала Люй Ижоу не то себе, не то Юань Чэ, на лице у неё проступил лёгкий испуг."

Юань Чэ незаметно толкнул Кэ Жаня коленом:

"Я так понимаю, это была месть — у мужа Цюй Цзин, похоже, было немало врагов."

Кэ Жань, видя, что Юань Чэ собирается продолжить, вставил:

"Э-э, разве сейчас уместно разглашать подробности дела?"

"Да, точно, что-то я разболтался, — спохватился Юань Чэ, будто только сейчас вспомнил. — Госпожа Люй, всё это лишь предположения, прошу вас никому не рассказывать. За такое по головке не погладят."

Люй Ижоу мигом очнулась от задумчивости и с улыбкой ответила:

"Не переживайте, я никому не скажу. У вас, наверное, и правда нелёгкая работа — сталкиваться каждый день с такими вещами. Должно быть, очень напряжённо."

"Не то слово. Всю прошлую ночь глаз не сомкнул."

"Тогда выпейте чаю, он бодрит."

"Спасибо, аромат уже чувствуется, — Юань Чэ отпил глоток и с преувеличенным восхищением зацокал языком, будто внимательно распробовал вкус."

Люй Ижоу тоже слегка приподняла чашку, отпила и, продолжая держать её в руках, спросила:

"Вы, полицейские, и правда молодцы — умудрились разузнать даже про участие в экзаменах для взрослых."

"Что ни сделай — след да останется. Жаль только, что место происшествия оказалось нарушено, иначе не пришлось бы делать такой большой крюк. А профессор Хэ, наверное, очень занят?"

"Да, у него почти каждый день пары, а в свободное время он занимается исследованиями."

"Даже в эти дни ливня он вёл занятия?"

"Нет, эти два дня занятий не было, из-за ливня в университете всё отменили. Но он всё равно ходил туда работать над исследованием."

"Все ли профессора настолько преданы делу?"

"Конкуренция за должность профессора очень жёсткая, приходится постоянно совершенствоваться, чтобы не отстать от других."

"А чем занимаетесь вы? Смотрю, у вас тут всё связано с музыкой — вы музыкант?"

"Да, время от времени даю фортепианные концерты."

"Так вы пианистка? — Юань Чэ округлил глаза, глядя на Люй Ижоу с искренним восхищением, будто вдруг всё понял."

"До звания пианистки мне далеко, просто с детства играю на фортепиано, получается неплохо. Бросать нельзя, каждый день нужна практика."

"И сколько времени вы репетируете каждый день?"

"Два часа, обычно во второй половине дня."

"Днём? А соседей, которые спят после обеда, вы не тревожите?"

"Мой инструмент вряд ли можно назвать шумом, к тому же я играю обычно с трёх до половины шестого — к этому времени все, кто спал днём, уже наверняка встали."

"Ах, простите, сказал глупость."

Люй Ижоу покачала головой и мило улыбнулась:

"Ничего страшного."

"А где вы обычно выступаете? Может, в последнее время что-то было? Если будет время, мы бы тоже сходили культурно отдохнуть."

"Иногда в театре. Вчера, кстати, у меня как раз было выступление — на празднике по случаю годовщины открытия одного торгового центра."

"В такую погоду вы всё же поехали?"

"Что поделать, договорённость была ещё за месяц, менять её нельзя. Народу пришло немного, но раз есть хоть один слушатель — я обязана выступить."

"Вот это ответственность, — Юань Чэ взглянул на часы, будто внезапно вспомнив о времени."

"Ой, время-то уже какое, простите за беспокойство, нам ещё нужно найти профессора Хэ, — Юань Чэ поднялся с дивана и шагнул мимо тоже вставшего Кэ Жаня."

Пространства между диваном и столиком хватало с лихвой, и всё же он умудрился крепко приложиться о край стола, потерял равновесие и повалился на деревянный шкафчик рядом с диваном, сбив с него глиняные фигурки — те посыпались во все стороны.

"Извините, извините, — Юань Чэ поспешно принялся расставлять опрокинутые фигурки, как попало составляя их в кучку."

Лицо Люй Ижоу на мгновение застыло, но она тут же поднялась:

"Ничего страшного. Вы, наверное, очень устали? Берегите себя — только здоровым можно как следует служить народу", — приговаривая это, она заново расставила фигурки, которые только что поправил Юань Чэ, — вплоть до того же самого расстояния между ними, что было прежде.

"Вы совершенно правы. Ах да, — Юань Чэ похлопал себя по карманам и повернулся к Кэ Жаню: — У тебя визитка есть?"

"Есть, — Кэ Жань достал из кармана удостоверение, вытащил из него визитную карточку и протянул Юань Чэ."

"Это наш номер. Если узнаете что-нибудь о Цюй Цзин, звоните по нему в любое время."

Люй Ижоу взяла визитку, кивнула и с улыбкой сказала:

"Хорошо, попробую что-нибудь разузнать."

"Спасибо!"

Юань Чэ, кивая и благодаря на ходу, покинул эту безупречно ухоженную квартиру.

Отойдя от пятнадцатого корпуса на некоторое расстояние, Юань Чэ остановился в тени большого дерева, обернулся на этот стоящий на отшибе дом и спросил:

"Ну как? Что ты успел заметить?"

<http://bllate.org/book/20479/2132132>